

003468081

На правах рукописи

ВДОВИЧЕНКО ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

**КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ
АБСУРДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИИ
РУБЕЖА XX-XXI вв. (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА
В. ПЕЛЕВИНА, Д. ЛИПСКЕРОВА)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

30 АПР 2009

Саранск – 2009

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ГОУ
ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Научный руководитель

кандидат культурологии
доцент

Осьмухина Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
профессор

Сиротина Ирина Львовна

кандидат философских наук
доцент

Епалеев Назис Идрисович

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Защита состоится 29 мая 2009 г. в 14 часов на
заседании диссертационного совета Д.212.117.10 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии
и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете
им. Н.П. Огарева по адресу: 430005, г. Саранск, пр. Ленина, д.15, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени
М.М. Бахтина Мордовского государственного университета.

Автореферат размещен на сайте Мордовского государственного
университета www.mrsu.ru 15 апреля 2009 г.

Автореферат разослан « 15 апреля » 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Особенностью развития культуры рубежа XX-XXI вв. является смещение ее интереса в область онтологической проблематики, проясняющей основу человеческой жизни. Опыт развития предшествующей культуры наглядно показал, что «абсурд – симптом разрыва с бытием. Абсурд – плата за ослепление доказательной мощью понятия. Абсурд – покинутасть в отчаянии, тщетность любых усилий что-либо изменить»¹. Изменяясь и трансформируясь в сознании различных эпох, абсурд предстаёт универсальным феноменом, который относится к экзистенциальной области человеческой культуры.

Сложность изучения абсурда заключается в попытке описания рациональным языком феномена, выходящего за его границы. В этой ситуации экзистенциальная проблематика ведет к определенным изменениям в самом бытии человека, вызывая необходимость осмысления его предельных оснований. Абсурд возникает не только как разрыв между миром и человеком, между действительностью и искусством, но и как поиск единства в них. Поэтому понимание сущности абсурда невозможно без обращения к философскому, историческому, художественному опыту.

Данный ракурс рассмотрения позволяет зафиксировать нерасторжимое единство проблемы абсурда и человека. Он демонстрирует, как происходит развитие понимания абсурда в культуре, как функционируют правила этого понимания на уровне человека, существующего в единстве с другими людьми и культурами, воспринимаемыми как *иные*. Проблематика абсурдности мира, человека, мышления выводит не только на уровень самоидентификации личности, но и шире – в круг функционирования ценностей культуры.

Категория «абсурд» сохраняет свою неопределимость, закрытость и относится к неустойчивым терминам. При этом, как отмечает И. Бражников, «абсурд в том или ином виде – как элемент поэтики или даже как мироощущение – пронизывает собой все искусство»². Междискурсивный характер абсурда требует синтеза конкретного материала и абстрактно-теоретических разработок, принципов для осуществления культурологического анализа абсурда. Так, сопряжение отечественной прозы рубежа XX-XXI вв. с теорией абсурда позволило прояснить содержание

¹ Стафецкая, М. Феномен абсурда / М. Стафецкая. // «Мысль изреченная...»: Сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т филос. – М., 1991. – С. 141.

² Бражников, И. Смысл и чистота абсурда / И. Бражников // Современная драматургия. – 1994. – №4. – С.205.

современной культуры, глубже осмыслить актуальные проблемы искусства: особенности поэтики, дискурс, приемы абсурдизации и др. Обращение диссертанта к творчеству именно В. Пелевина и Д. Липскерова объясняется тем, что они являют собой различные линии в развитии современной отечественной словесности: если проза Пелевина стоит на грани «маскульта», то творчество Липскерова продолжает традиции «интеллектуальной» литературы.

Настоящее исследование направлено на изучение абсурда в современной отечественной культуре на материале литературы, текстовый массив которой постоянно пополняется. Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем рассматриваются не только теоретические понятия («антиномия», «хаос», «дискурс», «остранение», «гротеск», «ирония» и др.), но и процесс их осмысления в художественном сознании. В полной мере оценить состояние абсурда невозможно без понимания смыслов, характеризующих как процессы в культуре, так и специфику художественного дискурса в литературе. В своей работе диссертант определяет «белые пятна» в изучении теории и практики абсурда и отвечает на ряд важнейших вопросов, которые возникли вокруг этого феномена.

Задаваясь вопросом, насколько правомерно делать выводы о характере художественного сознания России на литературном материале, диссертант ссылается на мнение авторов коллективного исследования. Они утверждают, что художественное сознание, отражающее историческое содержание конкретной эпохи, ее идеологические потребности, отношения действительности и литературы, «определяет совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самопознание в литературной теории) и практическом (художественное воплощение мира в литературной практике) воплощениях»³. Обращение к творчеству современных отечественных литераторов, выявление детерминант их наследия может стать продуктивным для процесса осмысления особенностей самосознания культуры и искусства в XXI в.

Итак, актуальность исследования проявляется в следующих аспектах.

Во-первых, терминологическая неопределенность феномена абсурда способствует «размыванию» его содержательных границ. Проблема многообразия трактовок и неоднозначности категории абсурда – это тема самостоятельного исследования. Тем не менее, не вызывает сомнений тот

³ Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С.3; выделено нами – О.В.

факт, что в большинстве теоретико-культурных и литературоведческих работ под абсурдом понимается отсутствие в произведении причинно-следственных связей, логики, связанное с идеей смыслоутраты, воспринятой из философии экзистенциализма. В данной теоретической ситуации необходимо определить объем и смысловое наполнение категории «абсурд».

Во-вторых, абсурд в искусстве и философии всегда вызывал к себе повышенный интерес, что обусловлено, в первую очередь, вопросами, которые были и останутся актуальными для человеческого бытия: жизнь, смерть, смысл, счастье. Тема абсурда прошла через многие века, поскольку составляющие её элементы абсурдистского мировидения и миропонимания обнаруживаются не только в античной драматургии (пьесы Аристофана, Плавта), комедии дель'арте, английской классицистической комедии, но и в творчестве ОБЭРИУтов, не говоря уже о наследии М. Зощенко, М. Булгакова, современной российской прозе (от Вен. Ерофеева, С. Довлатова до Т. Толстой, В. Сорокина, В. Пелевина и др.).

Состояние теоретической разработки проблемы.

Диссертационное исследование имеет логическое членение, в котором выделяются два центра: история и теория феномена абсурда и отечественная проза рубежа XX-XXI вв., наличие которых ориентирует на две области исследования: абсурд и современную литературу. В данном исследовании выявляется не только их схождение, но и определяется история, сущностные моменты и поле применения каждой из этих областей и в свою очередь через них определяется специфика проблем современной культуры.

В современной литературе автор выделяет несколько направлений изучения проблемы абсурда. Во-первых, работы, в которых представлен анализ отдельных – преимущественно *искусствоведческих* – аспектов проблемы в рамках общей теории искусства и эстетики (Е.С. Кондюкова, Г.К. Косиков, В.В. Подкольский и др.). Соотнесение *абсурда с театральными экспериментами XX столетия* представлено в теоретических исследованиях А. Арто, И. Дюшена, К. Моррисона, П. Пави, М. Эслина и Н.Я. Берковского, В.П. Григорьева, Е.Д. Гальцовой, Е.Г. Доценко, Д.А. Кондакова, Т.Б. Проскурниковой, А.В. Савельева и др. *Проблеме абсурда в литературе* посвящены исследования О.В. Богдановой, О.Д. Бурениной, А.Г. Герасимовой, Е.В. Ключева, А.А. Кобринского, М.М. Кореневой, И.В. Кукулина, М.Б. Мейлаха, Е.Н. Пенской, Д.В. Токарева, О.Л. Черноорицкой и др.

Во-вторых, исследование абсурдности как аномалии языка привлекало внимание *литературоведов и лингвистов* (Н.Д. Арутюнова, В.З. Санников, В.Б. Шкловский и А. Ханзен-Леви Оге). Логический анализ языка абсурда содержится в работах Е.В. Надеждиной, В.Ю. Новиковой, А.С. Потапович, М.В. Тлостановой и др. Особо выделим группу источников, изучающих специфику бытования абсурда в русской культуре: К.И. Зимирева, О.А. Кривцун, В.Н. Курицын, О.В. Щербинина и др.

В-третьих, осмысление абсурдности в «человеческом мире» представлено в работах философов, занимающихся разработкой *экзистенциальной* проблематики: «классиков» экзистенциализма (А. Камю, С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.) и последователей (К.М. Долгов, Г.Т. Маргелашвили, В.А. Подорога, Г.С. Померанц, Н.И. Полторацкая и др.).

Выявлению специфики поэтики абсурда в отечественной литературе рубежа XX-XXI вв. (В. Пелевин, Д. Липскеров) способствовало обращение к текстам, написанным в 10-20-е гг. XX в. (М. Булгаков, М. Зощенко, Тэффи) и первой «вольной» русского постмодернизма второй половины XX в. (Вен. Ерофеев, С. Довлатов). К источникам, раскрывающим содержание проблемы абсурда, относятся литературно-художественные произведения А. Арто, С. Беккета, Э. Ионеско, Ж. Кокто, Д. Хармса и др.

В ходе анализа художественной системы русской постмодернистской литературы автор обращался к монографиям В.В. Бычкова, И.А. Ильина, Н.Б. Маньковской, концепциям развития постмодерна в России, созданным О.В. Богдановой, Е.Г. Красильниковой, М.Н. Липовецким, М.Н. Эпштейном. В решении стоящих перед нами задач значимость имели также труды М.М. Бахтина, М.С. Кагана, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, В.П. Руднева, А.К. Якимовича и др.

Итак, объектом исследования выступает теоретическое осмысление абсурда как явления культуры. Предметом анализа является культурно-философский контекст абсурда в художественном сознании России рубежа XX-XXI вв., рассмотренный на материале творчества В. Пелевина, Д. Липскерова.

Цель диссертации состоит в необходимости междисциплинарного, комплексного анализа своеобразия феномена абсурда в современной отечественной литературе, представленной прозой В. Пелевина и драматургией Д. Липскерова. Цель предполагает решение основных исследовательских задач:

– определить значение и контекстуальные границы феномена абсурда в культуре, проследить становление абсурда в истории гуманитаристики и классифицировать основные подходы к его изучению;

– обосновать содержательный анализ антиномий абсурда в его взаимосвязи с проблемами современной культуры;

– аргументировать междисциплинарный дискурс феномена абсурда;

– показать специфику становления поэтики абсурда в отечественной литературе XX в.;

– рассмотреть особенности абсурдизации в творчестве В. Пелевина и Д. Липскерова.

Научная гипотеза заключается в том, что феномен абсурда пронизывает историю европейской культуры и является соединительным звеном в системе текстуальных антиномий культуры, приобретая специфическую трактовку в зависимости от ее ценностных доминант. Феномен абсурда, представленный в современной российской литературе (прозе и драматургии) как абсурдный мир, абсурдное сознание, смыслоутрата, способствует развитию теории абсурда, уточнению признаков данного феномена и исследованию художественного языка отечественной литературы на примере ее крупнейших представителей (В. Пелевин, Д. Липскеров).

Теоретико-методологическая основа диссертации. Учитывая интегративный характер культурологического подхода, диссертант опирается на опыт междисциплинарности в исследованиях культурных феноменов, категориальный аппарат таких областей гуманитарного знания, как философия, эстетика, искусствознание, семиотика, литературоведение.

Основной методологии является системный анализ явлений культуры, с помощью которого феномен абсурда осмысливается как совокупность взаимодействующих элементов, выполняющих определенные функции. В качестве центральных методологических оснований также выступают:

– эмпирический метод, позволяющий наблюдать за преобразованием культурных типов, ценностей и др.;

– сравнительно-исторический метод, дающий возможность проследить историческое становление феномена абсурда в культуре;

– историко-генетический метод, способствующий установлению истоков и преемственности между различными проявлениями феномена абсурда в культуре;

– метод исторической и логической реконструкции, с помощью которого анализируется проблематика абсурда в текстах культур различных эпох;

– аксиологический метод, обосновывающий место абсурда в системе ценностей культуры;

– метод интерпретации, способствующий пониманию особенностей функционирования феномена абсурда в текстах современной отечественной литературы

Научная новизна диссертационной работы проявляется как в постановке проблемы, так и в результатах, достигнутых в ходе исследования:

– рассмотрены и определены теоретико-методологические основания для изучения феномена абсурда в культурологическом аспекте;

– обоснован междисциплинарный характер феномена абсурда в культуре с целью преодоления дискретности и фрагментарности в сфере гуманитарной рефлексии;

– создана модель историко-смыслового наполнения понятия «абсурд» в зависимости от ценностных доминант культуры;

– выявлена и концептуально обоснована антиномичная сущность феномена абсурда;

– доказана теоретически и фактологически система репрезентации феномена абсурда в отечественной литературе рубежа XX-XXI вв., представленной творчеством В. Пелевина и Д. Липскерова.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения диссертационного исследования:

1. На основании методологического принципа различия и повторения (Ж. Делез) установлено, что феномен абсурда носит как исторический, так и надисторический характер, является выражением кризисов традиционных представлений о мире и человеке. Понимание конкретно-исторических особенностей феномена абсурда связано с доминантами культуры: *философской* (онтологическая характеристика разлада мира и человека), *метафизической* (форма умопостигаемой божественной сферы бытия), *эстетической* (противопоставление космоса хаосу-абсурду), *театральной* (нарушение коммуникативной функции языка), которые диалектически взаимосвязаны.

2. Становлению феномена абсурда способствовал принцип антиномизма, который ограничил сферу применимости логического мышления, диалектической логики и рационально-системного анализа. Абсурд понимается как сложное и противоречивое понятие, имеющее исторические коннотации, обозначающее не отсутствие смысла, а наличие иного смысла, заданного антиномиями. Выделены антиномии абсурда как внутренние

необходимые, но взаимоисключающие атрибутивные определения: нормы и аномалии, логического и алогического, различия и повторения, своего и чужого. Основной является антиномия нормы и аномалии, остальные – выделяются по способам актуализации абсурда в различных дискурсах. Центральным эстетическим и философским принципом современного искусства является остранение (В.Б. Шкловский) как нарушение нормы. Основаниями данного принципа становятся ирония (игра со смыслом) и гротеск (игра с абсурдом), благодаря которым абсурд получает свое выражение в дистанцирующей игре с нормами.

3. Антиномии абсурда определяют междисциплинарный характер феномена абсурда. Поэтика абсурда носит междискурсивный, «архидискурсивный» характер (Ж. Женетт). Выделяются основания поэтики абсурда: онтологические (смыслотрата), гносеологические (уничтожение смысла), аксиологические (проблема «другого»), которые взаимосвязаны с понятиями абсурдной жизни, абсурдного сознания, абсурдного человека.

4. Историко-смысловым контекстом для формирования поэтики абсурда в современной отечественной литературе являются произведения М. Зощенко, М. Булгакова, Тэффи, в которых отражается абсурд социальной жизни и намечается направление развития «внеофициальной» отечественной литературы XX века. Деканонизация, пародийно-ироническая трактовка реальности становятся способами абсурдизации, которые перестраивают сознание читателя, заставляют отказаться от канонических представлений о мире. Выделены черты абсурдной реальности (алогичность, хаотичность, карнавальность, трагичность, уравнивание противоположностей) в произведениях Вен. Ерофеева и С. Довлатова, которая является не отклонением, но собственно нормой.

5. Специфика феномена абсурда в современной отечественной литературе представлена: 1) на онтологическом уровне – изображением фантасмагорической реальности; 2) гносеологическом – инструментом познания, вскрывающим алогизм современного мира; 3) аксиологическом – способом самоосмысления героя-маргинала. Приемы абсурдизации в творчестве В. Пелевина и Д. Липскерова (иллюзорности бытия, хаоса, непонимания и одиночества, болезненности существования, обманчивости красоты, вырождения современной культуры) вписываются в общую фрагментированную, лишенную единого начала постмодернистскую картину мира.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты проделанной работы позволяют расширить представления о предметной области культурфилософии, закладывают основы переосмысления некоторых позиций в интерпретации феномена абсурда в проблемном поле культурологии. Материалы и выводы могут быть использованы при разработке вузовских лекционных курсов, спецкурсов и семинаров по культурологии, литературоведению, эстетике.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации изложены автором в публикациях и выступлениях на Международных конференциях: «Ефремовские чтения» (С.-Петербург, 2008), «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2008), «Русское литературоведение на современном этапе» (Москва, 2008), «Эстетика и этика в изменяющемся мире» (С.-Петербург, 2009); материалах «Альманаха современной науки и образования» (Тамбов, 2008), «Bridge (язык и культура)» (Наб. Челны, 2008). Автор также принял участие в Международных Интернет-конференциях: «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании» (Одесса, 2007), «Современные направления теоретических и прикладных исследований» (Москва, 2007).

Структура и объем диссертации. Содержание работы изложено на 170 страницах, состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и библиографического списка, включающего 295 наименований. Целесообразность предлагаемой структуры объясняется необходимостью последовательного решения исследовательских задач и логикой достижения поставленной цели. Порядок расположения глав носит смысловой характер.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, практическая ценность работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, указаны возможные формы внедрения результатов исследования в практику.

Первая глава «Рефлексия абсурда: философско-культурологический аспект» посвящена обоснованию методологических позиций анализа проблемы абсурда в культуре. Так как абсурд является одной из актуальных проблем современного гуманитарного знания, диссертант определяет

основную идею, лежащую в основе исследования, – феномен абсурда рассматривается в исторической и в надысторической перспективах.

Этим объясняется обращение к истории абсурда, чему посвящен первый параграф – «Интерпретация феномена абсурда в истории гуманитарной мысли». В качестве методологического основания диссертант выделяет идею различия и повторения (Ж. Делез), имеющую значение для современной культуры, которой свойственно преодолевать альтернативу временного–вневременного, исторического–вечного, частного–универсального. Абсурд как *повторяющее* есть надысторическое явление и проблема; *различное* – это конкретно-историческое понимание абсурда, зависимое от ценностной доминанты культуры.

Для создания модели историко-смыслового наполнения понятия абсурда автор определяет подходы, позволяющие проследить процесс его становления и изменения в европейской культуре.

Важнейшими звеньями философского подхода стали волонтаризм А. Шопенгауэра, философия «экзистенциального риска» С. Кьеркегора, «философия жизни» Ф. Ницше, которые начали процесс «переоценки всех ценностей», приведший к восстановлению прав абсурда в культуре XX века. Абсурд в философском понимании есть онтологическая характеристика, которая становится знаком разлада человеческого существования (экзистенции) с бытием, обозначением разрыва, именуемого экзистенциализмом «пограничной ситуацией».

Метафизический подход христианской культуры признавал за абсурдом адекватную форму для обозначения умопостигаемого сущностного смысла Бога и божественной сферы бытия.

Эстетический – основывается на двойственном понимании порядка и хаоса, характерного для ценностной доминанты античной культуры, получившего дальнейшее развитие в XX в.

Театральный абсурд, рассмотренный в качестве подхода, акцентирует внимание на вырождение языка как средства коммуникации; человеческая речь в произведении абсурдистов превращается в формальные, лишённые смысла клише, а диалог, слово дискредитируются как формы общения.

Таким образом, абсурд связан с ценностной доминантой культуры и является выражением состояния европейской культуры, особенно в момент переживания кризиса традиционных представлений о мире и человеке. *Повторения* в определении сущности абсурда в XX в. привели к изменению

его как единого феномена, распавшегося на многочисленные варианты (различия).

Выделение данных подходов позволяет автору трактовать абсурд как сложное и противоречивое понятие, имеющее исторические коннотации, обозначающее «смысл, который неслышим»⁴. При этом подчеркивается не отсутствие смысла в абсурде, а наличие иного смысла, заданного антиномиями, анализу которых посвящен второй параграф – «Антиномическая сущность абсурда».

Идея антиномичности языка и культуры является одной из основополагающих современных гуманитарных наук. Анализ проблемы антиномичности в философии (Р. Декарт, И. Кант, Г.-В. Лейбниц, А.Ф. Лосев, А.А. Потебня, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др.) приводит автора к выводу о том, что антиномические ситуации рождаются из общей парадоксальной структуры бытия и изначально связаны с процессом познания. В основе антиномий познания лежит двойственность идеи бытия, предполагающая одновременно как разделение бытия на бытие субъекта и бытие объекта, так и их тождество в бытии.

В качестве основного критерия для антиномий абсурда выделены внутренне необходимые, но исключающие друг друга атрибутивные определения: нормы и аномалии, логического и алогического, различия и повторения, своего и чужого. Основной является антиномия *нормы и аномалии*, остальные – выделяются по способам актуализации абсурда в различных дискурсах и являются производными от основной.

Термин «аномалия» используется автором в словарном смысле слова как нарушение «нормы», обозначающей все виды и формы порядка. Определение сущности основной антиномии – нарушение нормы, ставшей нормой абсурда, – аргументируется на примере *остранения* (В.Б. Шкловский) как центрального эстетического и философского принципа современного искусства. Характеристикой *остранения* является «*деконтекстуализация*», постепенное смещение точки зрения: удивление от новизны восприятия – *игровое* отношение к «вновь увиденному» – *переход* на воображаемую позицию, с которой мир выглядит «странно и удивительно». Абсурд выступает как спутанность традиционных семантических связей, отношений нормы и меры, соединяющих культуру в целостность.

⁴ Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 9.

Основами принципа остранения являются *ирония* и *гротеск*, благодаря которым абсурд получает свое выражение в дистанцирующей игре с нормами. В XX в. данные категории существенно расширили свое действие и вышли на уровень самостоятельных и значимых категорий. В отличие от иронии, определяемой как «игра со смыслом», гротеск есть «игра с абсурдом»: если ирония, предполагающая обязательное наличие смысла, занимается подменой одного смысла другим, то гротескная игра происходит не внутри смысла, а на его границах, это – движение от его утверждения до полного отрицания.

Сущность абсурда носит антиномичный характер, в котором разорваны связи между миром и мыслью, ограничены сфера логического мышления, диалектической логики и рационально-системного анализа.

Третий параграф – «Междискурсивный характер поэтики абсурда» – посвящен обоснованию специфики функционирования абсурда и выявлению его теоретических оснований, общих для различных дискурсов.

Если в классической философии дискурс понимался как переход от одного *дискретного* шага в мышлении к другому, то лингвистический поворот в философии XX в. предполагал *цельность* текста. В центре внимания лингвистов оказались проблемы дискурса, понятого как сложное коммуникативное явление, включающего помимо текста и ряд внелингвистических факторов (установки, цели адресатов, их мнения, самооценки и оценки другого). Дискурс передает определенные смыслы, поэтому он требует соответствующего определения – «научный», «философский», «художественный» и т.д. Специфика абсурда состоит в его существовании в различных дискурсах: логическом, философском, метафизическом, литературоведческом, эстетическом и т.д.

Литературоведческий аспект в изучении сущности абсурда заключается в том, что поэтика абсурда носит междискурсивный, «архидискурсивный» характер (Ж. Женетт). Современные подходы к анализу *метафоры* показывают ее глубинную укорененность в различных уровнях межчеловеческого общения и определяют специфику литературоведческого дискурса. Связь метафорического и художественного в поэтике абсурда позволила выделить общие для всех дискурсов основания, связанные с понятиями абсурдной жизни, абсурдного сознания, абсурдного человека:

1. *Онтологические* (смыслоутрата). Работы А. Камю, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и др. открыли возможность обращения к основам бытия и созданию новых мыслительных конструкций.

Философия экзистенциализма сыграла важную роль в актуализации понятия абсурдной жизни как смыслоутраты, связанной с отчуждением личности не только от общества, от истории, но и от себя самой. Таким образом, абсурд в понимании философов-экзистенциалистов становится индексом разлада человеческого существования (экзистенции) с бытием, обозначением разрыва, именуемого экзистенциализмом «пограничной ситуацией».

2. *Гносеологические* (уничтожение смысла). Вместе со смыслоутратой претерпевает поражение классический рациональный метод познания. В качестве основного конструктивного принципа поэтики абсурда выдвигается не отсутствие, а уничтожение смысла. Автором определяется тенденция истолкования гносеологического основания абсурда через фиксирование границы между смыслом и его отсутствием, представленная в современном постструктурализме.

3. *Аксиологические* (проблема «другого»). Экзистенциализм рассматривал человека как конечное существо, «заброшенное в мир», постоянно находящееся в проблематичных и абсурдных ситуациях. Абсурдный герой не завершен и не определен, поскольку нет его самосознания и авторского авторитетного мнения по поводу этого самосознания; поэтому он испытывает противоречие внутри себя; он обнаруживает в себе амбивалентность как себя-другого.

В результате диссертант приходит к выводу, что выделение теоретических оснований абсурда способствует определению его междискурсивного характера, выступающего явлением поэтическим и логическим, методом и феноменом, а также процессом уничтожения смысла.

Вторая глава «Репрезентация идеи абсурда в художественно-литературном сознании» посвящена анализу абсурда в художественном сознании России рубежа XX-XXI вв., представленного на материале творчества В. Пелевина, Д. Липскерова. В первом параграфе выявляется «Специфика становления поэтики абсурда в отечественной литературе XX столетия».

Деконструкция языка и мира, нарушение привычных причинно-следственных связей и, прежде всего, абсурдистская логика построения художественного текста наиболее отчетливо проявились в авангарде первой трети XX в. Родоначальниками литературы абсурда в России традиционно признаются ОБЭРИУты, что, по мнению автора, требует уточнения, поскольку идея смыслоутраты, абсурдности человеческого существования в предельно заостренной форме прослеживается и в творчестве принципиально

разных по эстетическим устремлениям поэтов, художников, писателей – от рассказов *М. Булгакова* и *М. Зощенко*, юмористической новеллистики *Тэффи* 1910-х гг., – до программных манифестов *Ничевоков* в 1920-х гг., провозгласивших кризис и «отмирание» современного искусства и литературы, примат тотального «Ничего»⁵. Если в наследии авангардистов приемы абсурда становятся определяющими в построении текстов, а идея абсурдности бытия оказывается ключевой, то в «микшированном» варианте элементы абсурдизма присутствуют и в творчестве писателей, ориентированных на реалистическую традицию.

На основе проведенного анализа автор считает, что в произведениях *М. Булгакова*, *М. Зощенко* и *Тэффи* не только отражается «советский» абсурд, но обозначается вектор для развития «внеофициальной» литературы, особое место в которой принадлежит *Вен. Ерофееву*. Развертывание центральной метафоры его произведения «Москва – Петушки» имеет пародийно-ироничный характер. Средством абсурдизации, проявлением антиномии «свое-чужое» в поэме *Ерофеева* становится авторская маска, посредством которой герой обнажает собственную «инаковость», «выпадение» себя и собственного поведения из общепринятой нормы, навязываемой ему социумом извне. Деканонизация, пародийно-ироническая трактовка дают непривычный взгляд на привычное, перестраивают сознание читателя, заставляя отказаться от канонических представлений, подчеркивая их тотальную абсурдность.

В художественном мире *С. Довлатова* понятия нормы и абсурда оказываются синонимичными как грани одного и того же явления, рассматриваемого в разных ракурсах. Точнее, бинарная оппозиция «норма – аномалия (абсурд)» в прозе *Довлатова* при столкновении перерастает в философскую триаду, порождая третью составляющую – хаос. Конкретными инвариантами реализации оппозиции «норма – аномалия (абсурд)» в прозе *Довлатова* становятся, во-первых, жанровая оппозиция «анекдот – роман» как проявление абсурдной жизни; во-вторых, реализуется на уровне авторского самоопределения абсурдного сознания – «правда – вымысел», «услышанное (записанное) – сочиненное (выдуманное)»; в-третьих, на уровне абсурдного героя – «охранник – заключенный» («Зона») и др. Каждая из выделенных автором оппозиций связана с основной антиномией «нормы-аномалии (абсурда)».

⁵ См.: Декрет о Ничевоках поэзии // Литературные манифесты: От символизма до «Октября». / Сост. Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров. – М.: «Аграф», 2001. – С.292-294.

Автор отмечает, что необходимость осмысления современной российской литературы, прежде всего прозы, являющейся изображением абсурдного мира, абсурдного сознания и смыслоутраты, при помощи понятия «абсурд», – очевидный дальнейший шаг как в развитии теории абсурда с целью уточнения признаков данной категории, так и в области исследования художественного языка отечественной литературы на примере ее крупнейшего представителя В. Пелевина. Рассмотрению особенностей его творчества посвящен второй параграф – «Абсурдизация как прием поэтики В. Пелевина».

В рамках поэтики абсурда – и в этом ее специфическая особенность – персонажи не замечают пределов той или иной истины или сознательно стараются ими пренебречь, абсурдная же реальность выступает ложью, выведенной из потерявшей пределы истины. Фантазмагорически-абсурдная реальность для постмодернистской литературы оказывается не отклонением от нормы, но собственно нормой, своеобразной точкой отсчета, составляющей центр постмодернистского мироздания.

Создание образа абсурдной реальности в противовес индивидуальным способам его художественного воплощения со всей очевидностью роднит многих представителей отечественного постмодернизма – от В. Пьещуха и Евг. Попова до Д. Пригова и В. Сорокина, причем способы абсурдизации реальности или же выбор «объекта» изображения оказываются различными. Герой постмодернистских текстов последних десятилетий – маргинал, не вписывающийся в установленные каноны (моральные, прежде всего) и выглядящий более чем странно с точки зрения господствующей идеологии, по сути, выпавшее из мира реального существо, пребывающее, говоря словами М.М. Бахтина, в «я-для-себя бытии».

Приемы абсурдизации, посредством которых писатели последних десятилетий выстраивают собственные тексты, оказывается инструментом познания и изображения *фантазмагорической реальности*, основанной на *антиномии нормы-абсурда*, способом осмысления сознания героя-маргинала, метафорой, в процессе развертывания которой вскрывается алогизм современного мира (культурного, социального) с его идеей смыслоутраты. Средствами воплощения ее становятся в романах В. Пелевина мотивы *иллюзорности бытия, хаоса, непонимания и одиночества, болезненности существования, обманчивости красоты, вырождения современной культуры*. Значительная часть из них заимствована из восточных религиозно-философских учений, в частности, буддизма, другие же

«смысловые повторы» органично вписываются в общую фрагментированную, хаотичную, абсурдную и лишённую единого организующего начала постмодернистскую картину мира.

Важным мотивом в романах Пелевина, укладываемым в русло деконструктивистских разработок постмодернистов и становящихся средством воплощения идеи абсурда, является разоблачение ущербности и деградации современной массовой культуры. Автор подчеркивает, что в творчестве В. Пелевина, равно как ОБЭРИУтов и Д. Хармса, подобные «жесты» показа абсурдности вообще любой утопии, системы, касаются претензий советской и постсоветской идеологической системы на тотальное объяснение мира и устройства утопии на земле.

В третьем параграфе – «Трансформация абсурда в драматургии Д. Липскерова» – прослеживается процесс возрождения традиций «театра Хармса» в современной драматургии.

На материале пьес Д. Хармса Д. Липскеров предпринял попытку осмысления современной российской действительности через призму социально-философских исканий (идея богоискательства, поиск выхода из неразрешимой ситуации, вера в «светлое будущее» и др.). Художественные приемы современного драматурга «перекликаются» с традициями «обэриутского» театра Д. Хармса (прием деконфигурации образов, резкая смена действий, трюковость, элементы буффонады и т.д.), наслаиваясь на постмодернистскую традицию, предусматривающую цитатность, насыщенность текста аллюзиями, заимствование образов из классической литературы.

Пьеса Д. Хармса «Елизавета Бам» (1927) во многом предвосхитила открытия европейского театра абсурда. По ходу «речейдействий» сюжета характеры трансформируются, персонажи меняют сценические маски, абсурдность же человеческого существования вуалируется динамичной буффонадой. В произведении отразилась одна из принципиальных идей Хармса и его театральных единомышленников – идея «чистого театра», в котором действие на сцене опровергает привычки повседневного восприятия и у актеров, и у зрителей. Такой театр выводит человека из инерции повседневной жизни, привычного восприятия причинно-следственных связей и создает новые возможности для восприятия реальности.

В творчестве ОБЭРИУтов «поэтика текучести» сменяется «поэтикой разрыва», главным принципом которой становится абсурд: абсурд сознания, нереальности, неистинности создаваемого нашим мышлением мира и в то же

время – невозможности помыслить его каким-то другим способом. Система связей, созданная языковым мышлением, уже не воспринимается как истинная, но создать какую-то другую человек не в силах, – соответственно, предметом изображения становится бессвязность, нереальность нашего способа существования.

Внешняя абсурдность театрального действия в «Елизавете Бам» продиктована эстетическими принципами Д. Хармса, обусловленными особенностями зрительского восприятия драматургии на сцене. Сходная формально, однако иная по сути, целеустановка положена в основу «театра абсурда» Д. Липскерова, имеющего прочную социально-философскую основу.

К особенностям художественной манеры драматурга следует отнести: 1) гротескность образов, характерную для эстетики и поэтики постмодернизма и поэтики абсурда; 2) метонимическое перенесение внутренних качеств персонажей на внешность и потому их аллегоричность, сюрреалистичность; 3) насыщенность сценического действия бытовыми деталями, приметамы эпохи, благодаря которым определяется не только место действия (Россия), но и время (конец XX – начало XXI вв.).

В драматургии Д. Липскерова («Семья уродов», «Школа с театральным уклоном», «Юго-западный ветер» и др.) воплощается идея выхода личности за собственные пределы, а также идея реального преображения, становления другим посредством самоутраты, обыгрывается мотив «многомирия», что свидетельствует и о продолжении Д. Липскеровым традиций французского сюрреалистического театра.

В Заключении автором подводятся итоги исследования, формулируются выводы и теоретические обобщения, намечаются перспективы дальнейшего развития темы. Диссертант проводит идею развития абсурда в историческом и надисторическом направлениях и делает вывод о том, что в литературном творчестве В. Пелевина и Д. Липскерова абсурд не только наследуется, но органично встраивается в постмодернистский проект XXI века. Диссертантом подчеркивается репрезентативность материала исследования для подтверждения выводов и обоснования теоретической модели абсурда.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях автора:

Ведущие рецензируемые научные журналы:

1. Вдовиченко, О.В. Онтологические основания абсурда в контексте экзистенциальной философии / О.В. Вдовиченко // ВЕСТНИК ОГУ. – №7. – (89) / июль, 2008. – С.70-74.

2. Вдовиченко О.В. «Другой» Ж.П. Сартра в философско-культурном контексте XX в. / О.В. Вдовиченко // Вестник БГУ. Выпуск 6. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ, 2009. – С. 31-37.

Научные статьи, тезисы выступлений:

3.. Вдовиченко, О.В. Мир абсурда и абсурдность мира в поэме Вен. Ерофеева «Москва-Петушки» / О.В. Вдовиченко // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании'2007: Мат-лы Межд. науч. Интернет-конференции. – Одесса: Черноморье, 2007. – С. 123-126.

4. Вдовиченко, О.В. Образ абсурдной реальности в современной российской прозе (на материале творчества В.О. Пелевина) / О.В. Вдовиченко // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2008. - №2 (9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – В 3 ч. – Ч.1. – С. 74-79.

5. Вдовиченко, О.В. Абсурд как способ осмысления личности и мира в «малой прозе» М. Булгакова и М.Зощенко 1920-х гг. / О.В. Вдовиченко // Одиннадцатые Ефремовские чтения: Концепции современного мировоззрения: Материалы 11-й международной конференции «Ефремовские чтения» (19 апреля 2008 г.) / Сост. и отв. ред. М.В. Ягодкина. – СПб.: ЛЕМА, 2008. – С. 107-110.

6. Вдовиченко, О.В. Категория абсурда как прием поэтики современной русской прозы (образ фантазмагорически-абсурдной реальности у Ю. Мамлеева, В. Пелевина, Т. Толстой) / О.В. Вдовиченко // Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Гуманитарные науки и образование. Часть II. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2008. – С.248-256.

7. Вдовиченко, О.В. Категория «Другого» в контексте культуры XX столетия (от Э. Гуссерля и Ж.-П. Сартра к Ж. Делезу) / О.В. Вдовиченко // Bridge (язык и культура) – Мост (language @ culture). – Наб. Челны, 2008.- №21. - С.41-46.

8. Вдовиченко, О.В. Мир абсурда и абсурдность мира в поэме Вен. Ерофеева «Москва-Петушки» / О.В. Вдовиченко // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании'2007: Мат-лы Межд. науч. Интернет-конференции. – Код доступа: <http://www.sworld.ilhome.net/staty/356.htm>. (Электронный ресурс).

9. Категория абсурда в философском сознании XX столетия/ О.В. Вдовиченко // Эстетика и этика в изменяющемся мире: Мат-лы Международной научной конф. – СПб., 2009. – С.38.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,34. Уч.-изд. л. 1,26.
Тираж 100 экз. Заказ № 85.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт».
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
Тел. (8342) 48-25-33.